

Гражданско-правовые информационные обязательства по французскому праву

Р. Р. Лугманов

Для цитирования: *Лугманов Р. Р.* Гражданско-правовые информационные обязательства по французскому праву // Правоведение. 2020. Т. 64, № 2. С. 245–269.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2020.203>

В статье представлен результат изучения доктрины и практики информационных обязательств по французскому праву, изначально не признававшего сколько-нибудь широких информационных обязательств. Становление данного института происходило постепенно, по мере накопления материалов доктрины и судебной практики. С течением времени складывалось понимание, что солидарность, справедливость и добросовестность требуют раскрытия информации, имеющей значение для принятия решения заключить договор или для исполнения договора. Особенно заметно прогрессирующее расширение информационных обязательств в отношениях с участием профессионалов. Большое внимание уделено доктринальной проблеме определения информационных обязательств с использованием двух необходимых элементов: материального и психологического. Только одновременное наличие указанных элементов на стороне должника и отсутствие неизвинительной ошибки на стороне кредитора свидетельствуют о присутствии информационного обязательства. Одна из особенностей информационного обязательства состоит в том, что, как правило, кредитор узнает о нем тогда, когда оно было уже нарушено. Приведенные примеры законодательного регулирования и судебной практики показывают сложность взаимодействия институтов ошибки и обмана с правовой категорией информационных обязательств. Автор статьи предлагает ознакомиться с общепринятым разделением информационных обязательств по хронологическому критерию и по степени содержательного наполнения обязательства. Исследование полезно для формирования отечественной доктрины информационных обязательств, которая в настоящее время отсутствует в российском гражданском праве.

Ключевые слова: информационное обязательство, преддоговорные обязательства, договорные обязательства, принцип добросовестности, ошибка, обман.

Да не буду я обманут и да не понесу я убытка
из-за тебя и из-за своего доверия к тебе.

*Цицерон*¹

Введение

Проблема информационных обязательств — одна из фундаментальных проблем частного права. Для такого смелого вывода имеется несколько оснований:

- 1) рассматриваемые информационные обязательства не предусмотрены договором или законом и, как следствие, могут стать неожиданностью для сторон, сильно влияя на определенность права и стабильность оборота;
- 2) они представляют собой правовую форму, опосредующую одну из базовых характеристик человека как социальной единицы: способность к обмену знаками (смыслом);

Лугманов Радик Рашитович — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; lugmanov78@gmail.com

¹ *Cicero M. T. De Officiis*. With an English translation. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1913. P. 340.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

- 3) бесконечное многообразие фактических обстоятельств, потенциально релевантных для принятия контрагентом решения о совершении юридически значимых действий или влияющих на его личную или имущественную сферу, неизбежно приводит к: а) принципиальной пробельности данной области правового регулирования; б) неизбежности введения оценочных правовых категорий при любой попытке урегулировать данную область общественно-правового взаимодействия;
- 4) проблема информационного взаимодействия является одной из древнейших нерешенных правовых проблем, о чем свидетельствуют те или иные исторические памятники правовой и морально-этической мысли.

На фоне сказанного следует, однако, отметить, что в российской доктрине этой важной проблеме пока не уделяется достаточного внимания. Недавние научные работы, посвященные информационному взаимодействию², только касаются к этой сложной проблеме, которой в зарубежной литературе традиционно отводится значительное место: ей посвящено большое количество научной литературы и комментариев, имеется богатая судебная практика. Поскольку в отечественном правовом порядке исследование данной темы приходится начинать практически с чистого листа, мы решили обратиться к одному из старейших материнских правовых порядков Европы — французскому, в котором доктрина и практика информационных обязательств значительно развита, что может послужить нам достойным подражания примером.

1. Французский опыт

Во французской доктрине проблема информационных обязательств впервые была полноценно рассмотрена в монографии М. де Жюльгара, опубликованной в 1945 г.³ В то время считалось, что по общему правилу никто не обязан информировать другую сторону о значимых для нее обстоятельствах, если только такое обязательство не предусмотрено в законе или договоре. Со временем данный подход был пересмотрен из-за потребности учитывать фактическое неравенство сторон; возросло количество специальных законов, связанных с передачей информации, а также ужесточились требования к добросовестному ведению переговоров⁴.

Договорной процесс сильно эволюционировал, время на заключение договора сократилось, что ставило под сомнение возможность проведения глубоких исследований. К тому же стала очевидна частая диспропорция переговорных возможностей, когда одна сторона могла решающим образом повлиять как на формирование условий договора, так и просто на объем доступной другой стороне полезной информации из-за того, что находится ближе к ее источнику. Как следствие, пришлось признать, что имелся риск доминирования одной стороны в договорных отношениях⁵.

² Архипова А. Г. Обязанность предоставить информацию по п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 2. С. 60–94; Рудоквас А. Д. Нарушение обязанностей информирования: преддоговорная ответственность, заверения и гарантии возмещения потерь // Там же. 2016. № 11. С. 57–79.

³ De Juglart M. L'obligation de renseignements dans les contrats // Revue trimestrielle de Droit Civil. 1945. Vol. 43. P. 1–22.

⁴ См. об этом: Boyer O. F. Le silence et le contrat: approche comparée. Montréal: McGill University, 1991. P. 27.

⁵ См. подробнее: Dupont A. Le devoir de conseil en matière de garanties. Paris: Université Robert Schuman, 2002. P. 4.

Сейчас суды активно вмешиваются и в переговорный процесс, и в исполнение договора, налагая на стороны дополнительные обязательства, которые в действительности не предполагались⁶.

2. Понятия, используемые в доктрине и практике

Во Франции используют различные термины для обозначения в целом схожих правовых явлений, связанных с информационным обменом: обязанность предоставлять информацию (*l'obligation de renseigner*), обязанность получать информацию (*l'obligation de se renseigner*), консультировать (*devoir de conseil*), предупреждать (*devoir de mise en garde*), предоставлять сведения (*l'obligation de renseignement*), иногда говорят о привлечении внимания (*d'attirer l'attention*) и т. п.⁷ Такое разнообразие в использовании схожих терминов не всегда кажется обоснованным и даже представляется произвольным.

3. Составные элементы обязательства по предоставлению информации

Существенный аспект изучаемой темы — проблема выделения составных элементов информационного обязательства. В доктрине такими элементами называют необходимые условия, которые должны быть выполнены, чтобы информационное обязательство было признано существующим.

Сразу можно задать вопрос: почему «признано» и почему «существующим»? Дело в том, что информационное обязательство является весьма специфическим, так как кредитор редко прямо требует его исполнения, как правило, узнавая о существовании обязательства уже в суде⁸ и, как следствие, требуя уже только санкцию за его нарушение. Данные условия существования информационного обязательства группируются вокруг так называемых материального и психологического элементов⁹.

3.1. Материальный элемент

Материальный элемент информационного обязательства связан с ответом на вопрос о его цели, так как трудно предположить, что стороны обязаны сообщать друг другу все обстоятельства, потенциально относимые к заключаемому или исполняемому договору. Поэтому в первую очередь следует выяснить характер подлежащей передаче информации.

В доктрине можно выделить несколько подходов к определению материального элемента информационного обязательства¹⁰.

⁶ На заре становления Французского гражданского кодекса известный французский юрист и государственный деятель Жан-Этьен-Мари Порталис высказал характерную для того времени мысль: «Человек, имеющий дело с другим человеком, должен быть внимательным и мудрым; он должен заботиться о своих интересах и получать соответствующую информацию и не пренебрегать тем, что полезно» (цит. по: *Ibid.*). Судебная практика была солидарна с доктриной. В одном из дел Кассационный суд Франции указал, что «контрагент, допустивший ошибку из-за своей доверчивости или небрежности, должен винить только себя» (цит. по: *Boyer O. F. Le silence et le contrat. P. 34*).

⁷ Приводится по: *Mehanna M. La prise en compte de l'intérêt du cocontractant. Thèse de doctorat. Paris: École doctorale de droit privé, 2014. P. 212.*

⁸ Фактически именно суд *ex post* устанавливает, что информационное обязательство определенного содержания: 1) существовало и 2) было нарушено.

⁹ См. об этом: *Fabre-Magnan M. De l'obligation d'information dans les contrats. Essai d'une théorie. Paris: L. G. D. J., 2014. P. 120.*

¹⁰ *Ibid.* P. 123.

Во-первых, данный элемент иногда связывают с информацией, свойственной (относящейся к самой сущности) предмету договора (ст. 1110 прежней редакции Французского гражданского кодекса (далее — ФГК))¹¹. Данный критерий можно показать на классическом примере, предложенном римским юристом Цицероном¹². Речь шла о торговце пшеницей, судно которого прибыло первым на голодающий Родос. Вопрос был в том, обязан ли этот торговец сообщить покупателям о других судах, замеченных им по пути, которые положат конец голоду и высоким ценам на продовольствие. Не вдаваясь в полемику, имевшую место в литературе, отметим только мнение Потье, который указывал, что информация о других судах была «чуждой» проданным вещам¹³. В этом смысле важно посмотреть, какое значение имеет слово «свойственная» информация (*intrinsèque*). Согласно словарю французского языка Littré, свойственный (присущий) — это прилагательное, обозначающее, что нечто находится внутри чего-то; внутреннее качество, которое имеет объект независимо от соглашений¹⁴. Таким образом, например, в купле-продаже информация, присущая предмету договора, будет затрагивать материальные характеристики продаваемой вещи (качество, количество и т. д.)¹⁵. Что касается информации о новых кораблях, то она не может рассматриваться в качестве неотъемлемой части договора купли-продажи, а скорее относится к элементам, позволяющим оценить целесообразность вступления в договор для одной из сторон. Более того, такую информацию нельзя считать имеющей отношение к исполнению покупателя, даже если она влияет на цену товара, т. е. на количество передаваемых денежных единиц. Редкость товара, влияющая на его цену, не является внутренним качеством соответствующей вещи, так как редкость зависит от внешних условий, в которых данная вещь оказалась¹⁶.

Во-вторых, представляет интерес сравнение внутренних качеств вещи (свойственных ей) с понятием существенного качества (предоставления) в связи с новым регулированием в ст. 1132–1133 ФГК¹⁷. В контексте сложившейся традиции считается, что согласие стороны вступить в договор может быть опровергнуто в том числе ошибкой, которая способна привести к аннулированию договора при определенных условиях: 1) если это так называемая ошибка-препятствие; 2) если ошибка касается существенных качеств предоставления. «Препятствием» является ошибка настолько серьезная, что она позволяет констатировать отсутствие согласия в действительности¹⁸. В отношении ошибки в существенных качествах предоставления речь идет о широком понимании обстоятельств (прямо

¹¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoleon) / пер. с фр. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

¹² Cicero M. T. De Officiis. P. 319.

¹³ Pothier R. J. Traité du contrat de vente, selon les règles tant du for de la conscience que du for extérieur. Paris: Debure l'aîné, 1762. P. 248; Fabre-Magnan M. De l'obligation d'information dans les contrats. P. 28.

¹⁴ Intrinsèque // Dictionnaire Littré. URL: <https://www.littre.org/definition/intrins%C3%A8que> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁵ Например, место, способ хранения и перевозки, сорт пшеницы и т. д., в отличие, скажем, от личных причин вступления в договор.

¹⁶ См. об этом: Fabre-Magnan M. De l'obligation d'information dans les contrats. P. 124.

¹⁷ Ordonnance No. 2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations (здесь и далее ссылки на французское законодательство и судебную практику приводятся по сайту Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 25.09.2021)).

¹⁸ Например, одна сторона думает о купле-продаже, а другая о найме. См. подробнее: Goux C. L'erreur, le dol et la lésion qualifiée: analyse et comparaisons // Cahiers de la Faculté de droit de Namur. Vol. 11. Namur: FUNDP. Faculté de droit, 1999. P. 15.

или косвенно согласованных), связанных с предоставлением, которые заблуждавшаяся сторона считала решающими для ее согласия вступить в договор¹⁹. Таким образом, в этой концепции существенными качествами будут качества, касающиеся различных обстоятельств, которые стороны имели в виду при заключении договора, как необходимое условие согласия²⁰.

Наконец, можно выделить еще один подход, согласно которому обстоятельство, подлежащее раскрытию, определяется через понятие релевантной информации²¹. Строго говоря, это любые обстоятельства, которые могут вызвать изменения в поведении контрагента, т. е. если бы он знал эту информацию, то поступил бы иначе (отказался бы от заключения договора, иным образом исполнил бы договорные обязательства и т. д.). Если же описывать данную информацию более конкретно, то она должна обладать следующими характеристиками:

- должна быть связана с целью договорного обязательства;
- полезна для контрагента;
- ее использование должно быть законным.

3.1.1. Обстоятельства, касающиеся цели обязательства

В общем может показаться, что это условие вполне очевидно и нет смысла его выделять отдельно²². Однако в некоторых случаях специальное выделение данного признака может иметь практическое значение, т. е. несмотря на наличие интереса кредитора в получении информации, она не должна передаваться, как не относящаяся к цели обязательства²³. Судебная практика накопила массу решений, в которых суд устанавливает информационную обязанность, например для агентства по недвижимости²⁴, страховщика²⁵, туристического агентства²⁶, адвоката²⁷, банкира²⁸, хирурга²⁹, подрядчика³⁰, владельца автосервиса³¹, пенсионного фонда³² и т. д.

¹⁹ См. об этом: *Dionisi-Peyrusse A.* Droit civil. T.2. Les obligations. Paris: CNFPT, 2008. P. 41.

²⁰ Если ошибка связана с обстоятельством, не являющимся существенным в глазах большинства людей, то добавляются особые требования: заблуждающийся обязан доказать, что этот аспект был для него существенным и что его контрагент знал (должен был знать) о его существенном характере. Такая ситуация называется «общая ошибка»; однако это означает не то, что именно обе стороны допустили ошибку, а лишь то, что ошибка должна быть связана с обстоятельством, которое, как известно обеим сторонам, было существенным по крайней мере для одной из них

²¹ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P. 132.

²² Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 19 janvier 1983, 81-16.183. Дело об обязанности информирования, которая лежит на продавце, а не на ремонтнике прибора.

²³ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 9 janvier 1990, 88-17.291. Дело об акциях Creusot-Loire и обязанности банка информировать о банкротстве компании. В этом решении суд разделил события, затрагивающие права на ценные бумаги, и события, касающиеся судьбы компании — эмитента данных бумаг.

²⁴ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 18 avril 1989, 87-12.053.

²⁵ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 7 mars 1989, 87-13.053.

²⁶ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 29 juin 1976, 74-14.611.

²⁷ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 18 janvier 1989, 87-11.001.

²⁸ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 13 mars 1990, 88-16.740.

²⁹ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 7 juin 1989, 88-11.675.

³⁰ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 28 février 1989, 87-14.731.

³¹ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 20 juin 1979, 78-10.318.

³² Cour de Cassation, Chambre sociale, du 29 mars 1990, 87-14.550, 87-14.885.

3.1.2. Информация, полезная для контрагента

В контексте нашей темы полезной будет считаться информация, помогающая контрагенту принять обоснованное решение на соответствующей стадии развития отношений (согласие вступить в договор, исполнить, внести изменения или прервать договор и т. п.)³³. Поэтому даже если информация связана с предметом обязательства, но не может представлять интерес для кредитора, раскрывать ее не обязательно³⁴.

Впрочем, нужно понимать, что обсуждаемый вопрос довольно тонкий. Например, лечащий врач, очевидно, знает состояние пациента, но далеко не всегда обязан раскрывать ему информацию, коль скоро такая информированность не поможет получению согласия на необходимое лечение, а, наоборот, поспособствует принятию пациентом на основе полученных им сведений неверного решения, базирующегося на неполном понимании всех значимых обстоятельств³⁵. В данном случае передача информации имеет больше недостатков, чем преимуществ. Отсюда следует, что, например, врач не обязан информировать пациентов об исключительных рисках, связанных с операцией³⁶; т. е. как правило, его обязанность ограничивается обычно предсказуемыми рисками³⁷. При этом иногда закон прямо запрещает заинтересованному лицу использовать определенную информацию, даже если она полезна.

3.1.3. Использование информации должно быть законным

Иногда возникают ситуации, когда некое лицо имеет интерес сначала получить, а потом использовать определенную информацию, которая в обычной практике малодоступна или особо ценна, однако закон может запрещать ее использование по соображениям публичного порядка. Например, такая ситуация возникает в сфере трудового права, когда работодателю выгодно учитывать определенную информацию о кандидате на работу, что наказуемо с точки зрения запрета дискриминации³⁸. То же касается, например, так называемой инсайдерской информации, когда закон запрещает соответствующим лицам использовать информацию, полученную в ходе их профессиональной деятельности, для извлечения прибыли на соответствующем рынке³⁹. Определенная информация не может быть использована и, более того, не может быть раскрыта, причем в том смысле, что лицо, обладающее информацией, не просто вправе ее не раскрывать, но обязано воздержаться от раскрытия. Очевидным примером является ситуация с профессиональной тайной, в частности запрет для врача раскрывать информацию об истории болезни пациента⁴⁰.

³³ См. об этом: *Villain A. L'immixtion du juge dans les contrats*. Saint-Martin-d'Hères: Université Grenoble Alpes, 2013. P. 48.

³⁴ Имеется в виду, что информация не представляет интереса, так как, например, не помогает принимать своевременное решение.

³⁵ В экстренной ситуации врач может не спрашивать у пациента согласия на определенные действия, задержка в осуществлении которых способна причинить еще больший вред, чем вред от совершенных манипуляций. См., напр.: Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 11 octobre 1988, 86-12.832.

³⁶ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 3 janvier 1991, 89-19.544.

³⁷ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 19 avril 1988, 86-15.607.

³⁸ См., напр.: ст. 225-1 Уголовного кодекса Франции (Code penal); ст. L. 1132-1 Трудового кодекса Франции (Code du travail); Cour de Cassation, Chambre sociale, du 17 avril 1991, 90-42.636.

³⁹ Статья L 465-1 Валютно-финансового кодекса Франции (Code monétaire et financier).

⁴⁰ А также банковская, биржевая, частная, уголовно-исполнительная и иные тайны (*Dupont A. Le devoir de conseil en matière de garanties*. P. 27).

Следовательно, информационное обязательство может выглядеть любым по охвату обстоятельств, подлежащих раскрытию, если они так или иначе связаны с целью обязательства, полезны для контрагента и при этом их раскрытие не противозаконно. Тем не менее указанная широта охвата раскрываемых обстоятельств не должна пугать, так как в любом случае имеется процессуальная сложность доказывания кредитором и самого наличия ущерба, и причинной связи между умолчанием и ущербом; и влияния соответствующей информации на поведение кредитора, и в целом самого факта существования информационного обязательства. Трудности доказывания часто будут препятствовать применению ответственности в отношении должника в информационном обязательстве⁴¹. К тому же материальный элемент не единственный, определяющий существование информационного обязательства. Другим условием его наличия является, условно говоря, психологический элемент обязанности предоставлять информацию.

3.2. Психологический элемент

Первопричиной, по которой вопрос о возникновении и пределах информационного обязательства вообще возникает, выступает объективно существующая информационная асимметрия (неравенство) между контрагентами⁴². Для измерения этого неравенства используется психологический элемент⁴³.

Нарушение информационного обязательства и, как следствие, наложение санкции на должника возможны только в случае, если последний:

- знал или должен был знать о важности информации для контрагента;
- знал содержание этой информации.

3.2.1. Знание о важности информации для своего контрагента

Объективно каждого интересуют исключительно свои потребности, и поэтому, например, на этапе переговоров каждый должен объяснить контрагенту, что он ожидает от договора и что может предложить взамен. Если контрагент ожидает от сделки нечто иное, чем обычно ожидается от подобных сделок, то он должен об этом прямо заявить, и если он этого не делает, то его контрагент может утверждать, что предоставление информации не произошло по той причине, что он не знал о ее значимости для кредитора. Однако данное лицо не может прикрываться незнанием важности информации для его контрагента, если цель вступления в договор очевидна, т. е., например, покупатель собирается использовать вещь по ее обычному назначению, не поясняя продавцу свои особые цели.

С точки зрения распределения бремени доказывания важность соответствующей информации должна быть доказана кредитором информационного обязательства (т. е., например, что покупатель специально подчеркнул свой интерес в особом использовании покупаемой вещи⁴⁴).

Вместе с тем в ряде случаев практика выработала презумпцию знания контрагентом важности информации для другой стороны. Появлению упомянутой презумпции способствовали определенные повторяющиеся фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о тесной связи между релевантной информацией

⁴¹ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P. 185.

⁴² См., напр.: *Dupont A.* Le devoir de conseil en matiere de garanties. P.16; *Mahi-Disdet D.* L'obligation d'information dans les contrats du commerce electronique. Université d'Avignon, 2011. P. 8.

⁴³ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P. 187

⁴⁴ Например, интерес в нетипичном использовании вещи: Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 20 juin 1995, 93-15.801.

и предметом договора. В таком контексте объяснимо в том числе и частое обнаружение в судебной практике информационных обязательств, одной их сторон которых является профессионал, притом что он в принципе должен быть осведомлен о типичных ожиданиях своих клиентов, а значит, считается, что он знает о том, какая именно информация важна для них⁴⁵.

В судебной практике также разъясняется, что в случаях, когда объект предоставления может оказаться опасным при определенном его применении, продавец должен по собственной инициативе уведомить об этом покупателя и спросить его, на каких условиях он намерен использовать его, не дожидаясь получения информации от покупателя⁴⁶.

Все изложенное безусловно важно, но для обнаружения информационного обязательства необходимо наличие второго аспекта психологического элемента: знания соответствующей информации.

3.2.2. Знание соответствующей информации

Для того чтобы одна сторона была обязана передавать информацию другой стороне, конечно же, ей нужно знать эту информацию. Например, обязанность аптеки раскрывать факты о противопоказаниях приема лекарств охватывает только те факты, которые известны на момент ввода препаратов на рынок и были переданы аптеке после этой даты⁴⁷.

Однако имеются судебные дела, в которых на профессионалов накладывались специальные обязанности искать и проверять информацию с целью ее последующей передачи клиентам⁴⁸. Более того, например, на врачей закон непосредственно возложил прямую обязанность поддерживать и совершенствовать свои знания⁴⁹.

Также встречаются мнения о том, что любой профессионал обязан постоянно совершенствовать знания в области своей специализации, чтобы иметь возможность качественно информировать своего клиента⁵⁰. Причем оценка адекватности знания специалистом определенных фактов оценивается судом не конкретно применительно к данной ситуации, а абстрактно (мог ли он иметь соответствующие знания с учетом его навыков и квалификации). Отсюда неизбежно вытекает презумпция знания профессионалом информации, подлежащей передаче клиенту, которую можно опровергнуть, доказав, что он приложил все усилия для поиска соответствующей информации (*obligation de moyen*). Но еще раз нужно указать, что речь идет именно об области своей специализации, т. е. профессионал не обязан знать все⁵¹.

⁴⁵ По мнению некоторых авторов, есть тенденция придать обязанности консультирования основополагающий характер: она должна навязываться всем специалистам как постоянная обязанность, а не привязываться к конкретному договору (*Dupont A. Le devoir de conseil en matiere de garanties. P. 5*).

⁴⁶ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 15 juin 1976, 74-12.985; Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 6 décembre 1976, 75-12.442. Информация, позволяющая избежать опасности, гарантированно представляет интерес для типичного контрагента.

⁴⁷ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 8 avril 1986, 84-11.443.

⁴⁸ Например, в случае агента по недвижимости: Cour de cassation, Chambre civile 1, du 5 janvier 1985, 83-13.560.

⁴⁹ Статья R. 4127-11 Кодекса общественного здравоохранения Франции (*Code de la santé publique*).

⁵⁰ См., напр.: *Fabre-Magnan M. De l'obligation d'information dans les contrats. P. 190*.

⁵¹ См. об этом: *Dupont A. Le devoir de conseil en matiere de garanties. P. 21–22*; Cour de Cassation, Chambre civile 3, du 30 novembre 1971, 70-12.547.

Рассуждая о некоторых профессионалах (например, нотариус), следует отметить, что поиск соответствующей информации не может ограничиваться данными, полученными от клиента⁵². Обязанность предоставлять информацию, давать советы, консультировать предполагает активные усилия должника, направленные на понимание ситуации кредитора, чтобы в итоге ему была предоставлена полезная информация.

Вместе с тем важен вопрос влияния психологического состояния самого кредитора на судьбу обязанности должника. По общему правилу, если потенциальный кредитор знал соответствующую информацию, то никакого обязательства на самом деле не было⁵³. Однако иногда незнание информации приводит к возникновению информационного обязательства, если добавляется еще один элемент: незнание кредитора должно быть извинительным, на что ориентируют оборот и обновленный Кодекс⁵⁴.

Итак, отсутствие информации у лица, считающего себя кредитором, считается извинительным, если это лицо: а) не может знать данную информацию⁵⁵ и/или б) имеет законные ожидания, вытекающие из обоснованного доверия к контрагенту⁵⁶. Более того, факт профессионального статуса кредитора не исключает обязанность информирования его должником-непрофессионалом⁵⁷, хотя и ведет к уменьшению интенсивности указанной обязанности⁵⁸.

В контексте неосведомленности кредитора следует упомянуть проблему обнаружения кредиторской обязанности «быть информированным» (*le devoir de s'informer*). Данный вопрос находит свое разрешение через концепцию непрости- тельной ошибки (*d'erreur inexcusable*)⁵⁹, наличие которой парализует возможности кредитора привлечь должника к ответственности⁶⁰. Однако данное ограничение информационного обязательства не действует, если имело место мошенничество (в том числе мошенническое умолчание), на что указывают и судебная практика, и законодатель⁶¹.

⁵² См. об этом: *Dupont A.* Le devoir de conseil en matiere de garanties. P.20.

⁵³ См. подробнее: *Diesse F.* Le devoir de coopération comme principe directeur du contrat // *Archives de Philosophie Du Droit.* 1999. No. 43. P.282.

⁵⁴ Статья 1112-1 ФГК устанавливает, что сторона, которая обладает важной информацией, имеющей решающее значение для согласия другой стороны, обязана предоставить ее другой стороне, если последняя законно не знает эту информацию или действует на доверии по отношению к своему контрагенту. Статья 1132 ФГК указывает, что ошибка в праве или факте, если она не является непрости- тельной, становится причиной недействительности договора, когда она связана с существенными качествами причитающейся выгоды или выгоды договаривающейся стороны

⁵⁵ См. об этом: *Von Bar Ch., Clive E.* Principles, definitions and model rules of European private law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Munich: European Law Publishing GmbH, 2008. P.488.

⁵⁶ *Boyer O. F.* Le silence et le contrat. P.33. — В Англии, Ирландии, Шотландии, Словакии не признаются информационные обязанности, даже если лицу понятно, что его контрагенту не известны существенные факты, влияющие на его решение заключить договор. Исключение существует применительно к узкому кругу контрактов *uberrimae fidei*, например в страховании, когда право защищает сложившиеся между сторонами особо доверительные отношения (*Von Bar Ch., Clive E.* Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. P.498).

⁵⁷ *Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 24 novembre 1976, 74-12.352; Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 4 juillet 1989, 88-12.779.*

⁵⁸ *Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 11 juin 1980, 78-15.086.*

⁵⁹ См. об этом: *Boyer O. F.* Le silence et le contrat. P.35.

⁶⁰ *Cour de Cassation, Chambre sociale, du 3 juillet 1990, 87-40.349; Cour de cassation, civile, Chambre civile 3, du 4 juillet 2007, 06-15.881.*

⁶¹ См. об этом: *Boyer O. F.* Le silence et le contrat. P.35; *Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 23 mai 1977, 76-10.716; Cour de cassation, civile, Chambre civile 3, 9 octobre 2012, 11-23.869.* Статья 1139 ФГК указывает, что ошибка, вызванная мошенничеством, всегда прости- тельна.

В основе особого значения непростительной ошибки лежит принцип справедливости, в соответствии с которым недопустимо санкционировать ошибку легкомысленного человека⁶². Из этого принципа следует, что неизвинительная ошибка не должна приниматься во внимание, так как связана с неоправданной небрежностью или даже глупостью самого ошибавшегося⁶³.

В каких случаях можно сказать, что на соответствующей стороне лежала обязанность информировать себя? Для этого необходимо совпадение двух условий: а) сторона должна осознать необходимость получения информации и б) иметь возможность ее получить⁶⁴. Эта возможность оценивается в каждом деле с учетом персональных (профессиональных) характеристик лица, претендующего на статус кредитора информационного обязательства⁶⁵. В любом случае самого факта профессионального статуса заявителя мало для того, чтобы суд отказал в иске. Суд обязан указать причины, по которым он решит, что профессионал знал или должен был знать соответствующую информацию⁶⁶.

Что касается законного ожидания, основанного на доверии, то речь идет о таком состоянии отношений, когда особая связь вызвана либо самим характером взаимоотношений, либо положением (качеством) соответствующей стороны. Например, договор страхования предполагает добросовестное взаимодействие сторон, поскольку страховщики не могут получить всю необходимую информацию и вынуждены полагаться на лояльность страхователей. Или, например, долгосрочные деловые отношения способны вызывать обоснованное ожидание раскрытия информации, даже если кредитор мог бы получить ее сам.

Вместе с тем доверие, основанное на качестве сторон, возникает, как правило, между профессионалом и его клиентами, при этом необходимо учитывать уровень предполагаемой осведомленности профессионала, совершающего часто повторяющиеся однотипные сделки. Таким образом, профессионал обязан информировать клиента до заключения договора и консультировать после.

Итак, мы увидели, что психологический элемент на стороне кредитора имеет значение в определенных рамках, что вытекает из общей идеи, согласно которой каждый должен заботиться о получении информации, представляющей для него интерес, поскольку договор хотя и является средством объединения интересов, но именно противоречащих интересов сторон⁶⁷. Поэтому обременение более информированный стороны обязанностью проявлять полный патернализм все равно логически невозможно.

4. Классификация информационных обязательств

Данная проблема не очень значима практически, однако в доктрине породила известное разнообразие в решениях. Судя по обзору литературы вопроса в фундаментальном труде по этой теме, некоторые авторы (V. P. Malaurie, L. Aynes) во-

⁶² См. подробнее: *Maume F.* Essai critique sur la protection du consentement de la partie faible en matière contractuelle. Thèse / dir. D. Houtcieff. Université d'Evry-Val-d'Essonne, 2015. P. 347.

⁶³ См., напр.: *Dionisi-Peyrusse A.* Droit civil. T. 2. P. 42.

⁶⁴ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P. 202. — Статья 1642 ФГК указывает, что продавец не несет ответственности за очевидные дефекты, в которых покупатель мог бы убедиться сам.

⁶⁵ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 15 novembre 1978, 77-13.736; Cour de cassation, Chambre civile 1, du 23 avril 1985, 83-17.282.

⁶⁶ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 3 janvier 1977, 75-12.204.

⁶⁷ См. подробнее: *Mahi-Disdet D.* L'obligation d'information dans les contrats du commerce électronique. P. 9.

обще не признают наличия каких-то объективных отличий, способных служить основанием для деления информационных обязательств на виды⁶⁸. Другие признают отличия, но предлагаемое деление довольно сильно разнится от автора к автору. Одни авторы (G. Viney, P. Jourdain) признавали только договорные информационные обязательства, другие пытались распространить действие договорного режима на случаи умолчания на преддоговорной стадии при условии, что впоследствии будет заключен договор (F. Collart Dutilleul, Ph. Delebecque). Ряд авторов, наоборот, выделяя только преддоговорное информационное обязательство как наиболее значимое для доктрины и практики (P. Roubier, R. Saleilles, J. Schmidt)⁶⁹.

Встречаются и иные подходы к делению информационных обязательств, в рамках которых выделяются обязательства: основанные на сложившейся судебной практике или на требованиях закона; о содержании договора или о целесообразности договора; обязательства информировать, предупреждать и консультировать и т. д.⁷⁰ Пожалуй, самым распространенным является разграничение информационных обязательств по темпоральному признаку: преддоговорное и договорное обязательство по предоставлению информации.

4.1. Обязательство информирования до заключения договора

Вся история развития информационных обязательств свидетельствует об их постоянном расширении. В этом смысле сомнения в том, действует ли принцип добросовестности на преддоговорной стадии и, как следствие, связаны ли участники переговоров нигде не указанными, но подразумеваемыми информационными обязательствами, ушли в прошлое, так как реформа гражданского права внесла в этот вопрос полную ясность (ст. 1112, 1112-1 ФГК)⁷¹.

Вместе с тем нельзя умолчать о том, что информационное обязательство на самом деле соответствует общей договорной теории и одному из важнейших ее принципов — автономии воли. Согласно этому принципу участники оборота должны принимать на себя обязательства добровольно, а значит, и договоры должны основываться исключительно на их воле⁷². Соответственно, среди трех условий действительности договора (ст. 1128 ФГК) мы находим «согласие сторон», которое и обеспечивает необходимый учет воли соответствующей стороны через правила о недостатках согласия (ст. 1130–1144 ФГК).

Информационное обязательство преддоговорного периода направлено в том числе на то, чтобы согласие соответствующего лица было осознанным и обоснованным. Хронологический критерий в этом смысле воспринимается вполне естественно, так как данное обязательство возникает до заключения договора именно для того, чтобы обеспечить беспорочное согласие на вступление в данный договор. Ключевыми правовыми средствами обеспечения информированного согласия являются институты ошибки (*l'erreur*) и мошеннического сокрытия (*la réticence dolosive*).

Если поверхностно посмотреть на институт ошибки, то может возникнуть соблазн утверждать, что любая ошибка связана с нарушением информационного

⁶⁸ Приводится по: *Ibid.* P. 196.

⁶⁹ *Ibid.* P. 197.

⁷⁰ См., напр.: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P. 222.

⁷¹ См. также: *Goubinat M.* Les principes directeurs du droit des contrats. Saint-Martin-d'Hères, Université Grenoble Alpes, 2016. P. 93; *Vigneau Ch.* The obligation of good faith in France // *Comparative Labor Law & Policy Journal.* 2010. No. 32. P. 593; *Dombre J.* L'obligation d'information dans les contrats de crédit à la consommation. Paris: Centre de droit de la consommation et du marche, 2011. P. 31.

⁷² *Dupont A.* Le devoir de conseil en matière de garanties. P. 8.

обязательства, так как очевидно, что если бы заблуждающаяся сторона была лучше информирована, она не совершила бы ошибку. Однако при общей верной посылке о необходимости информации для устранения ошибки нельзя все ошибки сводить к нарушению информационных обязательств. Во многих случаях контрагент может законно игнорировать те или иные факты (даже связанные с собственным предоставлением), если, например, о них невозможно было узнать или ошибка кредитора оказалась непростительной.

Похожая ситуация складывается и с мошенничеством, которое совершается в двух традиционных формах: в форме активных действий заинтересованного лица (ложное предоставление информации) и в форме пассивного поведения данного лица (умолчание об обстоятельствах). Активные мошеннические маневры, направленные на деформацию согласия, иногда связаны с информационным обязательством, а иногда осуществляются вне такой связи. Другое дело — мошенническое умолчание об обстоятельствах, которому следует уделить некоторое внимание.

Исторически в судебной практике довольно долго господствовало воззрение, что только активные действия могут быть квалифицированы как ухищрения или маневры (*manœuvres*), с которыми закон связывает негативные последствия⁷³. Поэтому Кассационный суд решительно выступал против того, чтобы считать умолчание мошенничеством, влекущим недействительность договора⁷⁴, причем параллельно в доктрине встречались авторы, признававшие равенство между умышленным умолчанием и мошенничеством⁷⁵.

Затем практика постепенно менялась, и в решении от 15.01.1971 Кассационный суд указал: «Мошенничество может заключаться в молчании стороны, скрывающей от своего контрагента факт, который, если бы он был ему известен, предотвратил бы заключение договора»⁷⁶.

После реформы обязательственного права 2016 г. ст. 1137 ФГК (вместо ст. 1116) специально закрепила уже устоявшееся в доктрине положение, согласно которому мошенничеством является также преднамеренное сокрытие контрагентом информации, о которой он знает, что она имеет определяющий характер для другой стороны⁷⁷.

В сложившейся практике молчание признается причиной недействительности либо потому, что имелось преддоговорное обязательство информирования, нарушение которого в данном случае считалось мошенничеством, либо потому, что имелось нарушение принципа добросовестности. Однако такое отождествление мошеннического умолчания и нарушения информационного обязательства или нарушения принципа добросовестности длилось недолго. Начиная с решений Кассационного суда от 27.02.1996⁷⁸ и 03.05.2000⁷⁹ стало складываться пони-

⁷³ Причем изначально речь шла не просто об активных действиях в смысле ложных заявлений. Необходимо было, чтобы лицо дополнительными внешними действиями создавало ложную картину. Ситуация изменилась после решения от 06.11.1970, когда Кассационный суд указал, что простая ложь (без внешних актов) может представлять собой мошенничество (*Cour de Cassation, Chambre civile 3, du 6 novembre 1970, 69-11.665*). Данный подход к пониманию лжи был ограничен в судебной практике путем выделения понятия *dolus bonus*. Речь идет о ситуации преувеличения, не выходящего за рамки обычно принятого в коммерческой практике. См. также: *Boyer O. F. Le silence et le contrat*. P. 28.

⁷⁴ См. об этом: *Fabre-Magnan M. De l'obligation d'information dans les contrats*. P. 284.

⁷⁵ См., напр.: *Demogue R. Traité des obligations en général*. T.I: Sources des obligations. Paris: Librairie Arthur Rousseau, 1923. P. 561.

⁷⁶ *Cour de Cassation, Chambre civile 3, du 15 janvier 1971, 69-12.180*.

⁷⁷ Сейчас мошенничество может осуществляться в трех формах: маневры, ложь и умолчание.

⁷⁸ *Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 27 février 1996, 94-11.241*.

⁷⁹ *Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 3 mai 2000, 98-11.381*.

мание, что обязательство вести себя добросовестно и обязанность выполнять информационное обязательство не равнозначны: принцип добросовестности, по сути, является основой второго, что впоследствии нашло выражение в реформе обязательственного права 2016 г.

Статьи 1104 и 1112 ФГК положили конец спорам о действии принципа добросовестности на преддоговорной стадии в условиях скупой формулировки бывшей ст. 1134 ФГК, буквально указывавшей, что соглашения должны лишь исполняться добросовестно⁸⁰.

Законодатель пошел дальше и закрепил в ст. 1112-1 ФГК общую преддоговорную информационную обязанность; это наводит на мысль, что отныне информационное обязательство становится одним из важнейших положений обязательственного права⁸¹.

Отсюда возникает вопрос: что общего между информационным взаимодействием в аспекте мошеннического умолчания и генеральным информационным обязательством в контексте новой ст. 1112-1 ФГК?⁸²

Сложность заключается в том, что первая редакция ст. 1137 ФГК (10.02.2016) имела широкое содержание и в этом смысле довольно сильно отличалась от содержания ст. 1112-1 ФГК. Мы видим, что в ст. 1112-1 ФГК информационная обязанность не распространяется на оценку стоимости предоставления. Вместе с тем ст. 1137 ФГК содержала обычные условия (психологический элемент) в виде знания информации и осознания ее решающего значения для согласия другой стороны. Иных уточнений в данной норме не имелось, из чего можно было сделать вывод, что мошенническое умолчание может распространяться и на оценку стоимости предоставления, — это вполне естественно, так как цена очень часто является обстоятельством, определяющим согласие. Однако если мы посмотрим на ст. 1139 ФГК, то увидим, что ошибка, вызванная мошенничеством (в том числе умышленным сокрытием информации) всегда простительна, даже если она касается стоимости предоставления или простого основания договора. Таким образом, исходя из указанной довольно широкой сферы охвата правил ФГК о мошенничестве, стало трудно основывать мошенническое умолчание на общем требовании раскрытия информации, которое имеет известные ограничения. Соответственно, наиболее логичным основанием мошеннического сокрытия можно было бы определить только принцип добросовестности (ст. 1104 ФГК). Но трудно не заметить, что абз. 2 ст. 1112-1 ФГК был следствием развития практики, поддержанной законодателем, концентрированно выраженной в деле по поводу фотографий Эдуарда Балдюза⁸³. Законодатель сознательно закрепил в ФГК существовавшее на практике правило, что умолчание об истинной стоимости отчуждаемого объекта не является мошенничеством. В то же время мы видим, что в абз. 2 ст. 1137 и ст. 1139 ФГК содержится прямо противоположное правило.

⁸⁰ Прежде судебная практика связывала преддоговорные информационные обязательства с п. 3 ст. 1134, 1135 и 1615 (если это купля) ФГК. По сугубо формальным признакам информационные обязательства имели договорный характер, что было спорно, когда речь шла именно о преддоговорной стадии в условиях отсутствия действующего договора. Соответственно, суд вынужден был применять договорную ответственность по ст. 1147 или 1184 ФГК.

⁸¹ См. об этом: *Rowan S.* The new French law of contract // *International and Comparative Law Quarterly*. 2017. Vol. 66, No. 4. P. 813.

⁸² См. подробнее: *Pontiroli L.* Inside the Pandora's vase. A critical assessment of some aspects of the reform of French law of contract. 2017. P. 8. URL: https://www.academia.edu/35397847/Inside_the_Pandoras_Box_doc (дата обращения: 01.04.2021).

⁸³ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 3 mai 2000, 98-11.381.

С целью разрешения возникшего противоречия в 2018 г. были внесены изменения в ст. 1137 ФГК, в которой добавился абз. 3, согласно которому «не является мошенничеством то, что сторона не раскрывает своему контрагенту оценку стоимости предоставления».

Итак, коротко рассмотрев различные случаи и основания возникновения преддоговорного информационного обязательства, переходим к рассмотрению информационного обязательства, возникающего после заключения договора.

4.2. Обязательство информирования после заключения договора

Информационное обязательство, возникающее после заключения договора, имеет цель, отличную от цели преддоговорного обязательства: оно направлено на обеспечение надлежащего исполнения договора. Судя по значительному уровню внимания французской доктрины к преддоговорной стадии, возникает ощущение особой практической значимости этапа формирования договора. Однако было бы ошибкой не признать, что даже в контексте заключения договора, условия которого полностью соответствуют намерениям сторон, результат исполнения такого договора может заметно отличаться от ожидаемого, в том числе по причине отсутствия необходимого информационного взаимодействия. Кредитор договорного обязательства ожидает предсказуемый эквивалент своего предоставления. Более того, он вправе ожидать защиты от любого потенциального вреда в ходе исполнения договора.

Информационные обязательства, влияющие на исполнение договора, могут основываться на применении закона⁸⁴ либо открываются судом на основе применения общих принципов обязательственного права⁸⁵. Дополнительные информационные обязательства не предусматриваются сторонами договора, и в этом проявляется их специфика: зачастую появление такого обязательства будет сюрпризом для соответствующей стороны, поскольку при судебном ретроспективном обнаружении данных обязательств последние оказываются уже в нарушенном состоянии⁸⁶.

Обнаружение судом информационного обязательства означает увеличение содержания договора. Обоснование подобного обязательства может вызывать некоторые сложности ввиду наличия альтернативных подходов⁸⁷.

Во-первых, суд может связать информационное обязательство с основным договорным обязательством, как, например, при удержании инструкции по эксплуатации технически сложной вещи в договоре купли-продажи. В таком случае основное обязательство попросту не выполнено. Как следствие, суд может применить санкции на основании ст. 1184 ФГК (расторжение договора) либо ст. 1147 ФГК (возмещение убытков)⁸⁸.

⁸⁴ Статья L 113-2, al. 3 Страхового кодекса Франции (Code des assurances).

⁸⁵ Здесь нужно оговориться, что действительный интерес представляют не основные договорные информационные обязательства, а именно дополнительные, т. е. те, которые не были предметом соглашения сторон

⁸⁶ См. подробнее: *Villain A. L'immixtion du juge dans les contrats. P.50; Boyer O. F. Le silence et le contrat. P.54.*

⁸⁷ Излагаемые подходы релевантны для дореформенного периода, так как в связи с изменениями в обязательственном праве Франции пока нет ясности, какой путь изберет французская практика.

⁸⁸ См. об этом: *Fabre-Magnan M. De l'obligation d'information dans les contrats. P.349; Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 13 mars 1990, 88-16.740.*

Во-вторых, суд мог вывести информационное обязательство на основании п. 3 ст. 1134 или ст. 1135 ФГК⁸⁹.

Как известно, содержание п. 3 ст. 1134 ФГК долгое время было буквально связано со стадией исполнения договора, поскольку считалось, что нет причины для распространения принципа добросовестности на преддоговорный этап, так как изначально существовали механизмы исправления пороков согласия, чем достигался нужный результат, предотвращающий недобросовестность сторон⁹⁰. Более того, в течение XIX и почти всего XX в. абз. 3 ст. 1134 ФГК толковался как положение, благодаря которому не проводилось различия между актами доброй совести и актами по строгому праву. По сути, все договоры рассматривались через призму добросовестности. И только в последние 20–30 лет XX в. данный абзац стал применяться по-новому: он предоставил судам основу для открытия дополнительных обязательств⁹¹. Среди таких дополнительных обязательств находятся и информационные обязательства, которые влияют и на выполнение договора. Обмен информацией в этом случае направлен на эффективное достижение сторонами цели основного обязательства⁹².

Практика периодически обосновывала и преддоговорную ответственность по информационному обязательству на основе нарушения принципа добросовестности⁹³. Указывалось, что данный принцип вне зависимости от стадии договорных отношений требует учитывать не только собственные интересы, но и интересы контрагента. При толковании понятия добросовестности в центре внимания находится сотрудничество, а не частный эгоизм⁹⁴. Соблюдение принципа добросовестности требует, чтобы стороны обменивались информацией, проявляя честность и транспарентность в переговорах для достижения общих целей, уважали интересы другой стороны, ее конфиденциальную информацию и отказывались от участия в параллельных переговорах⁹⁵. В рамках данной логики добросовестность стала одним из средств привнесения нравственности в позитивное право⁹⁶. При этом добросовестность довольно трудно определить и тем более трудно отличить от связанного с ней понятия справедливости (ст. 1135 ФГК).

Изначально сфера применения ст. 1135 ФГК была узкой и рассматривалась составителями Кодекса как норма толкования договора, т. е. они видели справедливость как концепцию, играющую лишь остаточную роль. Однако постепенно суды отходили от этой классической модели, осознавая, что справедливость представляет собой мощный инструмент, позволяющий судье вмешиваться в экономику договора⁹⁷.

⁸⁹ Пункт 3 ст. 1134 ФГК гласил: «Они (соглашения) должны быть исполнены добросовестно», а ст. 1135 ФГК указывала, что «соглашения обязывают не только к тому, что в них указано, но и ко всем последствиям, которые справедливость, обычаи или закон связывают с обязательством соответственно его характеру».

⁹⁰ См. подробнее: *Goubinat M.* Les principes directeurs du droit des contrats. P. 93; *El Gharbi M.* L'obligation d'information dans les contrats. Université Paris-Est Créteil Val de Marne, 1994. P. 362.

⁹¹ См. об этом: *Vigneau Ch.* The obligation of good faith in France. P. 593.

⁹² См. также: *Diesse F.* Le devoir de coopération comme principe directeur du contrat. P. 284.

⁹³ См. подробнее: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P. 350; Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 10 mai 1989, 87-14.294.

⁹⁴ *Villain A.* L'immixtion du juge dans les contrats. P. 2.

⁹⁵ См. об этом: *Aryan Sh., Mirabbasi B.* The good faith principle and its consequences in pre-contractual period: A comparative study on English and French law // *Journal of Politics and Law*. 2016. Vol. 9, No. 2. P. 232.

⁹⁶ См., напр.: *Vigneau Ch.* The obligation of good faith in France. P. 594.

⁹⁷ См. об этом: *El Gharbi M.* L'obligation d'information dans les contrats. P. 371.

Действительно, суды стали чаще применять ст. 1135 ФГК в качестве основы для конструирования договорных информационных обязательств, несмотря на многочисленные критические замечания в отношении использования понятия справедливости, которое мало кому представлялось ясным⁹⁸. И хотя категория справедливости создает большой риск для правовой определенности⁹⁹, находились авторы, признававшие ее наилучшей основой для дополнительных договорных обязательств¹⁰⁰.

В литературе отмечается, что в судебной практике нередко встречается даже совместная ссылка на п. 3 ст. 1134 и ст. 1135 ФГК¹⁰¹. Нормы указанных статей выполняют схожие функции. В части толкования договора то или иное проявление доброй совести может быть полностью поглощено ст. 1135 ФГК. В этом нет ничего удивительного, так как граница между добросовестностью и справедливостью довольно размыта. Поэтому и в доктрине нет единодушия по поводу соотношения данных понятий: одни считают, что справедливость является следствием добросовестности, другие, наоборот, добросовестность видят в качестве инструмента для применения справедливости, а кто-то продолжает верить в автономию добросовестности от понятия справедливости¹⁰².

Конечно, ввиду указанной путаницы для нас нет принципиальной разницы, какое именно основание подводит под информационное обязательство. Нахождение конкретной основы информационного обязательства по большому счету связано лишь с требованием к суду не изобретать новые обязательства для участников оборота. В этом смысле суд вынужден полагаться либо на волю сторон договора (что дополнительные обязанности косвенно согласованы сторонами), либо на закон (п. 3 ст. 1134, ст. 1135 ФГК).

После изменений 2016 г. ст. 1134 и 1135 ФГК поменяли место в Кодексе, но не потеряли значения: ст. 1104 (п. 3 ст. 1134) ФГК расширила сферу действия принципа добросовестности на преддоговорную стадию, а ст. 1194 (ст. 1135) ФГК практически полностью сохранила содержательное наполнение. Какова будет дальнейшая практика обоснования информационных обязательств во французском договорном праве, пока неизвестно, но уже сейчас представляется, что суды вряд ли будут более разборчивы, отдавая строгое предпочтение той или иной норме.

4.3. Различие информационных обязательств по правовому характеру исполнения

Восполняющее (т. е. дополнительное к основным обязанностям) обнаружение информационных обязательств всегда носит потенциально дестабилизирующий характер. Обращаясь к судебной практике, нетрудно заметить, что информационные обязательства часто обнаруживаются в договорах, стороной которых являются разного рода профессионалы: врачи, страховщики, агенты недвижимости и т. п.¹⁰³ Такие обязательства возникают как до, так и после заключения договора. Они могут быть направлены на то, чтобы кредитор осознанно вступил в договор, а также смог получить надлежащее исполнение, избежав какого-либо ущерба. Для

⁹⁸ См. по этому поводу: *Villain A.* L'immixtion du juge dans les contrats. P. 48.

⁹⁹ См. подробнее: *Boyer O. F.* Le silence et le contrat. P. 654.

¹⁰⁰ *Villain A.* L'immixtion du juge dans les contrats. P. 49.

¹⁰¹ *Loir R.* Les fondements de l'exigence de bonne foi en droit français des contrats. Ecole doctorale No. 74 — Lille 2, 2002. P. 6; Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 16 mars 1993, 91-11.194.

¹⁰² *Loir R.* Les fondements de l'exigence de bonne foi en droit français des contrats. P. 6.

¹⁰³ См. об этом: *Viney G., Ghestin J.* Traité de droit civil. T. 4: La responsabilité. Paris: L. G. D. J., 1982. P. 609.

цели определения договорной информационной обязанности иногда не важно, когда информация непосредственно передается. Например, если информация передается после истечения срока действия договора, она не становится автоматически постдоговорной. В этом смысле и нарушение информационного обязательства, влияющее на исполнение договора, влечет за собой именно договорную ответственность и никакую иную.

Во французском праве принято также делить информационные обязательства в зависимости от правовой природы их исполнения, напрямую связанной с природой основных договорных обязательств, обслуживанию которых они и посвящены. Поэтому принято делить основные договорные обязательства на обязательства результата (*obligation de resultat*) и обязательства приложения усилий (*obligation de moyens*).

Различие между двумя указанными обязательствами имеет доктринальное происхождение и осуществлено Р. Демогом, чтобы разрешить противоречие между ст. 1137 и 1147 ФГК¹⁰⁴. *Obligation de resultat* присутствует в том случае, если должник обязан достичь строго определенного результата. Вместе с тем на должнике лежит *obligation de moyens*, если он обязан приложить максимум усилий, необходимых для обещанного предоставления, однако без гарантии результата. В некоторых договорных типах, как правило, понятно, какое именно обязательство возникло. Например, врач обязан лечить пациента, прилагая максимальные усилия, но он не может обязаться вылечить. Впрочем, упомянутая ясность имеется не всегда. В таких случаях именно судье принадлежит право толкования договорных обязательств с учетом некоторых критериев. Так, различие между этими обязательствами может быть обнаружено в зависимости от того, имеет ли должник полный контроль над выполнением лежащей на нем обязанности, или какова роль (участие) кредитора в исполнении обязательства должника.

Интерес в подобном различии лежит в большей степени в процессуальной плоскости: если это *obligation de resultat*, то именно должник обязан доказать, что неисполнение произошло не по его вине. И наоборот, в случае *obligation de moyens* бремя доказывания вины должника переходит кредитору.

4.3.1. Вспомогательное информационное обязательство результата

Анализ информационных обязательств, дополняющих основное договорное обязательство результата или гарантии, не имеет большой пользы, так как если основное обязательство не исполнено, то ответственность наступает в любом случае (кроме непреодолимой силы) вне зависимости от причины нарушения¹⁰⁵. Аналогичная ситуация с гарантийным обязательством, поскольку должник является лицом, ответственным за дефекты запущенной в оборот вещи, вне всякой вины с его стороны (ст. 1641 ФГК)¹⁰⁶. Иначе говоря, в таких случаях наказывается не искажение (или замалчивание) информации, а сам факт несоответствия результата исполнения тому, что было обещано. Однако ситуация меняется, если речь идет об основном обязательстве по приложению усилий.

¹⁰⁴ Demogue R. *Traité des obligations en général*. T. 5. Paris: Librairie Arthur Rousseau, 1925. P. 538.

¹⁰⁵ Иначе говоря, неважно даже, было ли вообще информационное обязательство и тем более было ли оно нарушено.

¹⁰⁶ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 24 avril 1990, 88-15.409; Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 12 septembre 2018, 17-22.064.

4.3.2. Информационное обязательство, вспомогательное по отношению к обязательству по приложению усилий

Если основное обязательство характеризуется необходимостью прилагать максимальные усилия для надлежащего договорного исполнения, привлечение должника к ответственности обусловлено установлением его вины. В этом случае нарушение информационного обязательства может представлять интерес, хотя в целом специфика элементов такого обязательства в контексте исполнения договора отсутствует.

Материальный элемент ничем не отличается от того, что мы уже рассмотрели выше. Такая информация по-прежнему имеет существенное значение для кредитора, поскольку она, будучи известной кредитору, помогла бы ему изменить свое поведение и получить ожидаемое исполнение, что легко увидеть, например, в обязанности продавца передать инструкции покупателю вместе с вещью (обязанность врача информировать пациента о мерах предосторожности и т. п.)¹⁰⁷.

Что касается психологического аспекта, то он также следует общим правилам: должник должен знать (или не вправе не знать) как саму информацию, так и ее важность для контрагента.

4.4. Обязательства информирования, предупреждения и консультирования

Другим важным делением информационных обязательств во французской доктрине и практике является разграничение данных обязательств по степени их содержательного наполнения. Здесь обычно выделяют три степени информационного обязательства, которые могут зависеть от договорного типа и/или качеств контрагентов¹⁰⁸:

- простая обязанность информировать;
- обязанность предупреждать;
- обязанность дать совет (консультировать)¹⁰⁹.

4.4.1. Обязанность информировать (*l'obligation de renseignement*)

Простое обязательство предоставлять информацию связано с требованием передачи данных в объективном или, иначе говоря, в необработанном состоянии¹¹⁰.

Такое отношение к содержанию обязательства нейтрально само по себе¹¹¹. Учет интересов контрагента довольно ослаблен, так как для исполнения данного обязательства достаточно просто передать исходную информацию. Однако даже такая необработанная информация часто позволяет договаривающейся стороне использовать ее для более полного удовлетворения своих договорных интересов¹¹².

¹⁰⁷ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 25 juin 1996, 94-16.702.

¹⁰⁸ См., напр.: *Villain A.* L'immixtion du juge dans les contrats. P. 48.

¹⁰⁹ См. об этом: *Dupont A.* Le devoir de conseil en matière de garanties. P. 4.

¹¹⁰ См. подробнее: *Mehanna M.* La prise en compte de l'intérêt du cocontractant. P. 226.

¹¹¹ См. об этом: *El Gharbi M.* L'obligation d'information dans les contrats. P. 322.

¹¹² Например, как это должно было быть в случае, рассмотренном Кассационным судом в деле: Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 11 juin 1996, 94-18.250.

4.4.2. Обязанность предупреждать (*l'obligation de mise en garde*)

Такое информационное обязательство обращает внимание контрагента к отрицательным аспектам, недостаткам, рискам или опасности, которые связаны с основным обязательством¹¹³. В этом смысле предупреждать — значит давать информацию, но с акцентом на негативные стороны заключаемой или исполняемой сделки, чтобы адресат информации смог принять адекватное решение¹¹⁴.

Способ исполнения обязательства по предупреждению показывает особое внимание должника к интересам кредитора. Здесь зачастую нужно будет не просто подробно описать имеющиеся риски, но и убедиться, что контрагент связал полученное предупреждение со своей ситуацией¹¹⁵. Довольно часто обязанность предупреждения обнаруживается на стороне профессионала, например банкира¹¹⁶, нотариуса¹¹⁷ и т.д. Более того, присутствие юриста рядом с клиентом не освобождает от ответственности нотариуса, выполняющего свои обязанности по консультированию¹¹⁸.

4.4.3. Обязанность дать совет, консультировать (*l'obligation de conseil*)

Обязанность консультировать выступает следующей степенью информационного обязательства. По сути, должник информационного обязательства обязан проявить максимальный учет интересов своего контрагента. Данная обязанность гораздо глубже простой передачи необработанной информации: речь идет о том, чтобы должник передал разностороннюю информацию с целью обеспечения кредитору возможности принять не просто взвешенное, а наилучшее решение¹¹⁹. Необходимо связать передаваемую информацию с поведением контрагента, которое ему необходимо выбрать ради преследуемой цели¹²⁰, а также показать ему выгоды и недостатки, которые можно извлечь из данной информации. Иными словами, это уже не просто объективная информация, а информация о целесообразности того или иного поведения¹²¹.

Обязанность консультирования напрямую связана с необходимостью сотрудничества, поскольку без последнего невозможно предоставить действительно полезную информацию, полноценно учитывающую интересы контрагента¹²². При этом нередко встречается утверждение, что сторона должна сама запросить необходимую информацию, например о целях использования объекта¹²³,

¹¹³ См., напр.: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.372.

¹¹⁴ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 10 décembre 1996, 94-16.082; Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 22 mai 2001, 98-14.087.

¹¹⁵ См., об этом: *Dupont A.* Le devoir de conseil en matière de garanties. P.5. — См. также: Cour de Cassation, civile, Chambre commerciale, 20 octobre 2009, 08-20.274; Cour de Cassation, civile, Chambre civile 1, 12 juin 2012, 11-18.277.

¹¹⁶ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 27 juin 1995, 92-19.212. — Последующая судебная практика будет постоянно уточнять основные принципы этого обязательства: Cour de cassation, Chambre mixte, 29 juin 2007, 06-11.673; Cour de cassation, Chambre mixte, 29 juin 2007, 05-21.104.

¹¹⁷ Cour de Cassation, Chambre civile 1, 21 février 1995, 93-14.233.

¹¹⁸ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 10 juillet 1995, 93-16.894.

¹¹⁹ См. подробнее: *Mehanna M.* La prise en compte de l'intérêt du cocontractant. P.231; *El Gharbi M.* L'obligation d'information dans les contrats. P.324.

¹²⁰ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.378; Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 30 mai 2006, 03-14.275.

¹²¹ См. также: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.9.

¹²² См. об этом: *Diesse F.* Le devoir de coopération comme principe directeur du contrat. P.290; Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 1 décembre 1992, 90-18.238.

¹²³ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 18 janvier 2000, 97-10.720.

для качественного выполнения обязанности консультирования¹²⁴. Однако было бы ошибкой считать, что требование о сотрудничестве обращено только к должнику. Сотрудничество — это всегда обоюдный процесс; как следствие, кредитор в информационном обязательстве также имеет встречную обязанность, но уже по передаче релевантных сведений, например о целях вступления в договор, чтобы его должник смог правильно выполнить лежащую на нем обязанность консультирования, предоставив правильную информацию. Доказывание факта предоставления указанной встречной информации лежит на самом управомоченном лице¹²⁵.

Также нужно отметить вопрос разграничения обязанности предупреждать и обязанности консультировать, поскольку они выглядят очень похожими. Можно даже сказать, что предупреждение — это то же консультирование, только негативного свойства, т.е. совет что-то не делать в связи с опасностями, связанными с нарушением данного совета¹²⁶. В некоторых случаях такое разграничение не представляет затруднений. Например, в товаре используется серная кислота — это простая информация. Серная кислота вызывает сильнейшие ожоги при попадании на кожу — это предупреждение. Далее. В случае попадания кислоты на кожу срочно смыть вещество большим количеством воды, нейтрализовать остатки раствором пищевой соды и сразу обратиться к врачу — это консультация. Соответственно, обязанность консультировать предполагает предоставление более глубоких сведений, что более обременительно для должника информационного обязательства. Вместе с тем такое обязательство является обязательством по приложению усилий, что делает вопрос доказывания исполнения несколько проще¹²⁷. Последствия передачи информации в процессе консультирования, как правило, будут вне досягаемости должника, поскольку кредитор в силу принципа автономии воли самостоятельно решает, следовать ему полученным советам или нет.

Правда, этот вопрос достаточно сложен. Конечно, информационное обязательство в любой из указанных форм не отменяет автономии воли другой стороны. Последняя сохраняет за собой полную свободу в отношении рекомендаций, однако в доктрине указывается, что в некоторых случаях, когда рекомендация является предупреждением о явном риске, она превращается в обязанность отказать в заключении договора¹²⁸. Между тем в случае информационного обязательства в смысле «сдерживания» возникает сомнение в том, нет ли здесь вмешательства в чужие дела. Вопрос о том, где проходит грань между вмешательством и выполнением обязанности информирования, остается открытым.

На первый взгляд, принцип невмешательства в чужие дела означает, что должник и по информационному обязательству не должен подменять своего контрагента в ведении бизнеса. При этом данная концепция не наделяет должника (особенно профессионала) полным иммунитетом, поскольку принцип невмешательства не исключает обязанности специалиста проявлять осмотрительность¹²⁹.

¹²⁴ Cour de Cassation, Chambre civile 2, du 19 octobre 1994, 92-21.543; Cour de Cassation, Chambre civile 2, du 19 juin 1996, 94-12.777.

¹²⁵ Cour de Cassation, civile, Chambre civile 1, 28 octobre 2010, 09-16.913.

¹²⁶ См. подробнее: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.390.

¹²⁷ См. об этом: *Dupont A.* Le devoir de conseil en matiere de garanties. P. 78.

¹²⁸ *Mehanna M.* La prise en compte de l'intérêt du cocontractant. P. 236.

¹²⁹ См. подробнее: *Dupont A.* Le devoir de conseil en matiere de garanties. P.33–34.

5. Исполнение информационного обязательства

Следующий важный аспект рассматриваемой темы — это проблема исполнения информационных обязательств, поднимающая вопросы о том, каким образом и в каком виде должна передаваться информация.

Если информационное обязательство вытекает из закона, обычно нет проблем, как такое обязательство исполнять. Например, в Правилах Комиссии по биржевым операциям № 90-02 указано, что информация, предоставляемая общественности, должна быть точной, конкретной и искренней¹³⁰. Аналогично правила о защите прав потребителей содержат детальный перечень фактов, подлежащих раскрытию¹³¹.

В целом законодатель предусмотрел множество информационных обязанностей, большинство из которых появилось в области страхования, кредита, торговли ценными бумагами и т. д.¹³² Таким образом, этот вопрос не вызывает трудностей в тех случаях, когда законодатель устанавливает специальные правила передачи информации, но ситуация меняется при отсутствии какого-либо положения, разъясняющего сторонам этот вопрос. В данном случае должник вынужден сам решать, как и в каких формах должна передаваться информация, чтобы кредитор получил и правильно понял эту информацию.

Например, мы не найдем какого-то общего правила исполнения информационного обязательства в аспекте формы передачи. Чаще всего должник сам выбирает между устной и письменной формой. Однако встречаются дела, в которых вопрос формы исполнения обязательства имеет большое значение с учетом особых обстоятельств¹³³. Более того, внутри определенной формы исполнения можно обнаружить дополнительные требования. Так, если речь идет о письменной форме, то может потребоваться применение особых мер для лучшего восприятия информации адресатом сообщения: большие видимые буквы и т. п.¹³⁴

Устная информация также может меняться от простых слов до подробного объяснения в рамках одного и того же вида информационного обязательства (например, предупреждения или консультирования). В конце концов, от должника может потребоваться просто повторить информацию, чтобы убедиться в том, что его правильно поняли.

¹³⁰ Arrêté du 5 juillet 1990 portant homologation de règlements de la Commission des opérations de bourse.

¹³¹ Статьи 5 и 6 Директивы ЕС 2011/83/ЕС от 25.10.2011; Закон от 17.03.2014 № 2014-344 о потреблении (relative à la consommation).

¹³² *Van Rossum M.* The duty of disclosure: Tendencies in French law, Dutch law and English law; criteria, differences and similarities between the legal systems // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2000. Vol. 7, No. 3. P.301. — См. также: 1) в купле-продаже ст. 1602 ФГК предусматривает, что продавец должен ясно объяснить, что он обязан делать; также установлено, что соглашение, которое является неясным и двусмысленным, должно толковаться против продавца; 2) в коммерческом праве ст. L. 141-1 Торгового кодекса (Code de commerce) устанавливает обязанность раскрыть основные характеристики фонда; 3) в трудовом праве ст. L. 1221-3, L. 3171-1 и L. 4141-1 Трудового кодекса (Code du travail) обязывают работодателя соблюдать обязательство информировать как при заключении трудового договора, так и при его исполнении; 4) в банковском праве ст. L. 313-22 Валютно-финансового кодекса (Code monétaire et financier) налагает на кредитные организации ежегодное обязательство информировать гаранта об изменении суммы обеспеченного долга; 5) в страховом деле согласно ст. L. 112-2, L. 112-3, L. 113-2, L. 113-4 Страхового кодекса (Code des assurances) различного вида информация должна быть раскрыта как страхователем, так и страховщиком.

¹³³ Врач устно проконсультировал, но с учетом возраста пациента суд признал, что этого было недостаточно (Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 29 mai 1984, 83-12.016).

¹³⁴ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.390.

Особые требования могут касаться качества передаваемой информации. Должник обязан передать кредитору полезную и эффективную информацию.

Очевидно, что для достижения своей цели информация должна быть *точной*¹³⁵. Более того, неточная информация может оказаться вредной, но из этого не следует, что должник всегда обязан проверять информацию перед ее передачей. Например, обычно врач не обязан проверять информацию, предоставленную производителем лекарственных препаратов, всякий раз как выписывает лекарство пациенту, однако он обязан постоянно совершенствовать свои знания¹³⁶. Напротив, можно найти дела, в которых профессионалы будут нести ответственность за то, что не проверили информацию, полученную извне. Например, дантист, ошибочно следуя рекомендациям иностранного врача, ставил зубные протезы, которые противопоказаны пациенту¹³⁷. Вместе с тем непрофессионал не несет ответственности, если он, исполняя свою информационную обязанность, руководствуется неверными данными, предоставленными самим кредитором¹³⁸.

Следующая важная характеристика качества предоставляемой информации касается *достаточности* информации.

В тех случаях, когда информационное обязательство основано, например, на законе, достаточность информации оценивается в связи с указаниями в самом законе. Однако, когда информационное обязательство открывается судом в качестве дополнительного обязательства, достаточность информации оценивается в свете характеристик сторон или характера договорного предоставления¹³⁹.

Наконец, предоставляемая информация должна передаваться *своевременно*. Это значит, что преддоговорная информация, влияющая на получение согласия кредитора, должна быть передана до выражения его согласия. Договорное обязательство, соответственно, может быть выполнено в любое время, но до появления того или иного ущерба¹⁴⁰.

Законом от 04.08.1994 предусмотрено, что информация должна быть на французском языке: «...в описании, предложении, презентации, инструкции по применению или использованию, в описании объема и условий гарантии товара или услуги, а также в счетах и квитанциях использование французского языка обязательно»¹⁴¹.

В литературе отмечается, что информационное обязательство следует исполнять должнику самостоятельно и вне связи с требованием кредитора, который редко будет требовать непосредственного исполнения. Как правило, кредитор узнает о существовании информационного обязательства тогда, когда оно уже будет нарушено, и поэтому сможет требовать уже не его исполнения, а ответственности за его нарушение¹⁴². В судебной практике также указывается, что инициатива в исполнении обязательства лежит на должнике, так как кредитору гораздо сложнее узнать о фактах, релевантных для соответствующих отношений¹⁴³. К тому же принудительное исполнение обязательства, влияющего на согласие кредитора,

¹³⁵ См. подробнее: *El Gharbi M.* L'obligation d'information dans les contrats. P.342; *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.403.

¹³⁶ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 8 avril 1986, 84-11.443.

¹³⁷ Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 24 janvier 1990, 87-18.008.

¹³⁸ См. об этом: *El Gharbi M.* L'obligation d'information dans les contrats. P.343.

¹³⁹ Ibid. P.345.

¹⁴⁰ См. об этом: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.417.

¹⁴¹ Статья 2 Закона от 04.08.1994 № 94-665 об использовании французского языка (relative à l'emploi de la langue française).

¹⁴² *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.375

¹⁴³ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 4 juillet 1989, 88-12.779.

бесполезно для кредитора. Порок согласия уже случился, и поэтому интерес кредитора состоит только в исправлении имущественных последствий такого порока. Характеристика информационного обязательства, влияющего на исполнение договора, в принципе будет та же, с тем лишь исключением, что интерес в принудительном исполнении может быть найден, если кредитор не в состоянии пользоваться результатом предоставления без получения информации (например, инструкции по эксплуатации) или есть вероятность того, что полученная вещь в процессе использования окажется опасной¹⁴⁴.

В контексте темы настоящей статьи важно отметить, что если одна сторона не обязана предоставлять информацию, то в случае прямого вопроса второй стороны первая не вправе лгать. Данное обстоятельство способно создать иллюзию того, что она вправе проигнорировать вопрос и оставить риск неверного решения на другой стороне. Однако такой прямой ответ дать нельзя, так как мы видели, что для возникновения информационного обязательства нужно совпадение материального и психологического элементов, а если значение запрашиваемой информации для контрагента становится очевидным, то при знании этой информации адресат запроса становится обязанным раскрыть данную информацию¹⁴⁵.

Заключение

Мы увидели, как во Франции постепенно усиливалось внимание к информационным обязательствам даже в отсутствие доктринального согласия относительно правового основания их возложения на участников оборота.

Наличие информационного обязательства всегда предполагает сочетание материального и психологического элементов, которые должны вносить правовую определенность в отношения сторон в условиях принципиальной незримости такого вида обязательств. Определение материального элемента знает несколько подходов. Обобщенно данный элемент можно связать с целью основного договорного обязательства в части существенных характеристик предмета такого обязательства. Данная информация должна быть полезна другой стороне, и ее раскрытие должно быть законным.

Психологический элемент информационного обязательства предполагает знание или противоправное неведение как важности информации для контрагента, так и самой информации. Неправомерное незнание информации и ее значимости для контрагента часто презюмируется для профессионалов. Исходное фундаментальное правило о том, что каждый должен самостоятельно стараться получить информацию о фактах, имеющих для него ключевое значение, трансформировалось в концепцию непростительной ошибки, которая играет роль предохранительного клапана для ограничения весьма обременительных информационных обязательств путем судебного усмотрения в конкретном деле с учетом всех его обстоятельств.

По общему правилу тот, кто претендует на статус кредитора в информационном обязательстве, должен доказать бытие данного обязательства посредством наличия его составных элементов: материального и психологического. После установления факта существования данного обязательства уже должник обязан доказать, что приложил максимальные усилия для получения соответствующих знаний и передал информацию кредитору надлежащим образом.

¹⁴⁴ Cour de Cassation, Chambre commerciale, du 15 juin 1976, 74-12.985.

¹⁴⁵ См. подробнее: *Fabre-Magnan M.* De l'obligation d'information dans les contrats. P.377.

Наконец, отметим еще одну особенность французского подхода к определению правового режима информационных обязательств — это деление информационных обязательств в зависимости от степени их содержательного наполнения. Простая обязанность передать объективную информацию, обязанность предупредить или обязанность дать совет значительно влияют на объем прилагаемых должником усилий, при этом различия между данными видами информационного взаимодействия не всегда легко определяемы в практической плоскости.

Стоит надеяться, что в российском правопорядке тоже появится доктрина информационных обязательств, прямо не предусмотренных законом или договором, что повысит культуру преддоговорного и договорного взаимодействия и в конечном счете благоприятно повлияет на рост экономического благосостояния российского общества.

Статья поступила в редакцию: 4 января 2020 г.
Рекомендована в печать: 12 января 2021 г.

Civil law information obligations under French law

Radik R. Lugmanov

For citation: Lugmanov, Radik R. 2020. Civil law information obligations under French law. *Pravovedenie* 64 (2): 245–269. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2020.203> (In Russian)

The article is the result of a study of the doctrine and practice of information obligations under French law, which initially did not recognize any broad information obligations. The development of this institution has been slow with the accumulation of doctrine and practice. There has been a gradual realization that solidarity, fairness and good faith require disclosure of information relevant to the decision to enter into a contract or implement a contract. Particularly noticeable was the expansion of information obligations in professional relationships. Much attention is paid to the doctrinal problem of defining information obligations using the necessary elements: material and psychological. Only the simultaneous presence of these elements on the debtor's side and the absence of an inexcusable mistake on the creditor's side testify to the presence of an information obligation. It is noted that one of the peculiarities of information obligations is the fact that, as a rule, the creditor learns about it when the obligation has already been violated. These examples of legislative regulation and court practice demonstrate the complexity of interaction between the institutions of error and fraud and the legal category of information obligations. The author of the article proposes to get acquainted with the generally accepted division of information obligations by chronological criterion and by the degree of content of the obligation. In general, it should be noted that this study will be useful for the beginning of the formation of the doctrine of information obligations, which is currently absent in Russian civil law.

Keywords: information obligation, pre-contractual obligations, contractual obligations, principle of good faith, error, fraud.

References

- Arkhipova, Anna G. 2017. Duty to provide Information under Article 307 (3) of the Russian Civil Code. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoj Federatsii* 2: 60–94. (In Russian)
- Aryan, Shahram, Mirabbasi, Bagher. 2016. The good faith principle and its consequences in pre-contractual period: A comparative study on English and French law. *Journal of Politics and Law* 9 (2): 232–245.
- Boyer, Olivier Frédéric. 1991. *Le silence et le contrat: approche comparée*. Montréal, McGill University.

- Cicero, M. Tullius. 1913. *De Officiis. With an English translation*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.
- De Juglart, Michel. 1945. L'obligation de renseignements dans les contrats. *Revue trimestrielle de Droit Civil* 43: 1–22.
- Demogue, René. 1923. *Traité des obligations en général. T. I. Sources des obligations*. Paris, Librairie Arthur Rousseau.
- Demogue, René. 1925. *Traité des obligations en général. T. 5*. Paris, Librairie Arthur Rousseau.
- Diesse, François. 1999. Le devoir de coopération comme principe directeur du contrat. *Archives de Philosophie Du Droit* 43: 259–302.
- Dionisi-Peyrusse, Amélie. 2008. *Droit civil. T. 2. Les obligations*. Paris, CNFPT.
- Dombre, Jessica. 2011. *L'obligation d'information dans les contrats de crédit à la consommation*. Paris, Centre de droit de la consommation et du marché.
- Dupont, Agnès. 2002. *Le devoir de conseil en matière de garanties*. Paris, Université Robert Schuman.
- El Gharbi, Mustafa, 1994. *L'obligation d'information dans les contrats*. Université Paris-Est Créteil Val de Marne.
- Fabre-Magnan, Muriel. 2014. *De l'obligation d'information dans les contrats. Essai d'une théorie*. Paris, L.G.D.J.
- Goubinat, Marine. 2016. *Les principes directeurs du droit des contrats*. Saint-Martin-d'Hères, Université Grenoble Alpes.
- Goux, Catherine. 1999. L'erreur, le dol et la lésion qualifiée: analyse et comparaisons. *Cahiers de la Faculté de droit de Namur* 11: 13–58. Namur, FUNDP. Faculté de droit.
- Loir, Romain. 2002. *Les fondements de l'exigence de bonne foi en droit français des contrats*. Ecole doctorale no. 74 — Lille 2.
- Mahi-Disdet, Djamilia. 2011. *L'obligation d'information dans les contrats du commerce électronique*. Université d'Avignon.
- Maume, Florian. 2015. *Essai critique sur la protection du consentement de la partie faible en matière contractuelle*. Thèse, dir. D. Houtcieff. Université d'Evry-Val-d'Essonne.
- Mehanna, Myriam. 2014. *La prise en compte de l'intérêt du cocontractant*. Thèse de doctorat. Paris, École doctorale de droit privé.
- Pontioli, Luciano. 2017. *Inside the Pandora's vase. A critical assessment of some aspects of the reform of French law of contract*. Available at https://www.academia.edu/35397847/Inside_the_Pandoras_Box_doc (accessed: 01.04.2021).
- Pothier, Robert Joseph. 1762. *Traité du contrat de vente, selon les règles tant du for de la conscience que du for extérieur*. Paris, Debure l'aîné.
- Rowan, Solene. 2017. The new French law of contract. *International and Comparative Law Quarterly* 66 (4): 805–831.
- Rudokvas, Anton D. 2016. Infringement of duties of information: Pre-contractual liability, representations, warranties and indemnity. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudija Rossijskoi Federatsii* 11: 57–79. (In Russian)
- Van Rossum, Madeleine. 2000. The duty of disclosure: Tendencies in French law, Dutch law and English law; criteria, differences and similarities between the legal systems. *Maastricht Journal of European and Comparative Law* 7 (3): 300–325.
- Vigneau, Christophe. 2010. The obligation of good faith in France. *Comparative Labor Law & Policy Journal* 32: 593–602.
- Villain, Adeline. 2013. L'immixtion du juge dans les contrats. Saint-Martin-d'Hères, Université Grenoble Alpes.
- Viney, Geneviève, Ghestin, Jacques. 1982. *Traité de droit civil. Vol. 4. La responsabilité*. Paris, L.G.D.J.
- Von Bar, Christian, Clive, Eric. 2008. *Principles, definitions and model rules of European private law. Draft Common Frame of Reference (DCFR)*. Munich, European Law Publishing GmbH.

Received: January 4, 2020

Accepted: January 12, 2021

Radik R. Lugmanov — Postgraduate Student, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; lugmanov78@gmail.com